

УДК 34.09

Бодунов И.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Bodunov I. V.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА С ПРЕСТУПНИКАМИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена особенностям переговорного процесса как элемента теории дипломатии, его подготовке и ведению в условиях личного контакта с преступником. в ходе проведения специальных операций органов внутренних дел Донецкой Народной Республики. Рассматривается подготовка и ведение переговоров с террористами с использованием технических средств связи, дается анализ действующей нормативной базы Донецкой Народной Республики, регламентирующей ведение переговоров.

Ключевые слова: переговорный процесс, переговорщик, преступники, специальные операции, ненасильственные методы, формы психологического воздействия, методы психологического воздействия, оперативно-розыскная деятельность.

FEATURES OF NEGOTIATION PROCESS WITH CRIMINALS DURING OF SPECIAL OPERATIONS OF LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article is devoted to the peculiarities of the negotiation process as an element of the theory of diplomacy, its preparation and conduct in terms of personal contact with the offender during special operations of the law enforcement bodies of the Donetsk People's Republic. Preparation and lead of negotiations with terrorists using technical means of communication is considered, the analysis of the current regulatory framework of the Donetsk People's Republic regulating the lead of negotiations is given.

Key words: *negotiation process, negotiator, criminals, special operations, non-violent methods, forms of psychological impact, methods of psychological impact, operational-investigative activities.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Проведение специальных операций органами внутренних дел Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) решает ряд задач, одна из основных среди которых – качественное проведение переговоров, так как позволяет минимизировать вред, причиняемый в ходе ее проведения, а именно избежать потери среди личного состава, сократить время на ее проведение, минимизировать разрушение объектов, уничтожение техники и др.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Отдельные вопросы в сфере применения процедуры переговоров с преступниками в ходе проведения специальных операций были отражены в работах как российских ученых – таких как Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, Л.Д. Башкатов, Н.Н. Васильев, А.А. Вахнина, А.И. Гуров, М.Д. Давитадзе, А.Ф. Долженков, А.М. Дидоренко, Ю.В. Дубко, А.Г. Залужный, И.Б. Кардашов,

В.Н. Кудрявцев, М.А. Лапин, А.В. Мелехин, Г.В. Новицкий, Д.К. Нечевин, М.Б. Саакян и др., так и международных специалистов (юристов, психологов).

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. При проведении специальной операции, как правило, наибольшее значение уделяется именно силовому варианту развития событий, направленному на ликвидацию преступника или террористического сообщества. К сожалению, при этом не исключены потери среди личного состава, участвующего при проведении такой операции, мирного населения, уничтожении объектов и техники. Такого рода действия сотрудников органов внутренних дел могут повлечь за собой повышенное недовольство общественности, отрицательно сказаться на настроениях населения, вызвать панику и недоверие в органы власти молодой республики. Следовательно, степень готовности органов внутренних дел к переговорам с преступниками должна обеспечиваться строгой, научно обоснованной, с учетом накопленного опыта в данной области, системой, гарантирующей квалифицированное ведение подобных переговоров.

Формулировка целей статьи. Целью написания статьи является рассмотрение особенностей планирования, организации и проведения переговорного процесса в ходе проведения специальных операций, проводимых органами внутренних дел Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ст. 7 Закона ДНР «Об оперативно-разыскной деятельности» (принят Постановлением Народного Совета ДНР № 239-ІНС от 24.08.2018) разрешает оперативным подразделениям органов внутренних дел проводить специальные операции по захвату преступников, пресечению преступлений. Данное положение служит в Донецкой Народной Республике правовой основой не только для проведения органами внутренних дел операций по захвату преступников, но и для осуществления многочисленных по направленности профилактических и тактических операций в сфере оперативно-розыскной, следственной и административной деятельности органов внутренних дел, в том числе организации и проведения переговоров с преступниками.

Приступая к изучению вопросов, связанных с процессом переговоров с преступниками, следует, прежде всего, разобраться с их правовой сущностью, дать их определение.

Профессор В.П. Илларионов дает дефиницию правопонимания переговоров с преступниками, указывая что это основанный на законе и нормах нравственности один из ненасильственных способов борьбы с преступностью, представляющий собой диалог с преступниками в целях склонения их к отказу от сопротивления, а также активного содействия раскрытия и расследования преступлений, розыску и задержанию совершивших их лиц, устранения причиненного вреда, получения оперативной и криминалистически значимой информации [1, с. 12].

Как отмечает В.А. Горбунов, переговоры, основанные на законе и нормах нравственности, являются одним из ненасильственных способов борьбы с преступностью во имя гуманной цели – освобождения людей [2, с. 23].

От переговоров с преступниками следует отличать односторонние обращения представителей правоохранительных органов с требованиями о прекращении нарушений предписаний Закона, соблюдении общественного порядка. Таким образом, их суть – правомерное психологическое воздействие в целях позитивного изменения поведения лиц, ставших на путь совершения преступлений.

Переговоры с преступниками и их психологическое обеспечение основываются на ряде нормативных правовых источников как на уровне законов, так и на уровне подзаконных актов.

Переговоры с преступниками как правовое явление базируются на требованиях Конституции Донецкой Народной Республики (ст. 3), уголовно-правовых институтах крайней необходимости (ст. 38 Уголовного кодекса ДНР – далее УК ДНР), добровольного отказа от преступления (ст. 30 УК ДНР), обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 60 УК ДНР, п. «и»)), освобождения от уголовной ответственности лиц при условиях, перечисленных в примечаниях к ст. 127, 235 УК ДНР (похищение человека, терроризм, захват заложников) мерах, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений [3], [4], [5].

Важное значение для психологического обеспечения переговоров с преступниками имеют законы Донецкой Народной Республики «О безопасности» (ст. 2) и «О полиции» (ст. 11, 12), предусматривающий создание системы подготовки специалистов по ведению переговоров с террористами [6], [7].

Знание названных нормативных актов необходимо для рассмотрения вопросов технологии переговорной деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях.

На практике переговоры с преступниками нередко ведутся в ряде ситуаций, связанных с задержанием преступников, в том числе вооруженных, в случаях похищения людей, действий, дезорганизующих нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию лиц от общества, при массовых беспорядках и др. В обязанности органов внутренних дел Донецкой Народной Республики входит борьба с террористической деятельностью, предупреждение, выявление, пресечение и расследование которой отнесено к компетенции органов внутренних дел.

Ведущий российский специалист в области методики переговорного процесса при проведении органами внутренних дел контртеррористических операций Н.В. Андреев выделяет следующие основные принципы проведения переговоров: законность, презумпция невиновности, неотвратимость наказания за осуществление противоправной деятельности; сочетание гласных и негласных методов борьбы с преступностью; приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористических акций; минимальных уступок террористу; единоначалия в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении специальных операций, минимальной огласки технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников специальных операций [8, с. 12-13]. Этот перечень основных принципов указывает на необходимость их строгого соблюдения в ходе любых переговоров с преступниками и иного психологического обеспечения этой деятельности.

Важным фактором успеха на переговорах с противником является подготовка лиц, их ведущих. Опыт указывает на необходимость специального отбора людей, которые могли бы заниматься этой специфической деятельностью.

В Соединенных Штатах Америки в каждом подразделении полиции имеется штат переговорщиков. Есть специальные программы их подготовки. В Германии в последние два десятилетия переговоры с преступниками выделены в самостоятельную функцию полицейской деятельности. Они являются обязательным компонентом действий полиции в случаях захвата заложников, угроз террористических актов, задержания преступников. Сложилась структура групп ведения переговоров. В их состав входят руководитель группы, лица, ведущие переговоры, психолог-консультант, техник, секретарь. Об эффективности переговоров с террористами свидетельствуют данные мировой статистики: 80% всех заложников удалось освободить в результате переговоров. Наибольшее число жертв приходится на первые два часа после захвата заложников [9, с. 61]. Руководитель операции координирует деятельность группы переговоров и других оперативных групп, оценивает поступающую информацию, принимает решения

(отдает распоряжения), касающиеся вопросов оказания психологического воздействия на преступников, контролирует ход их практической реализации и определяет момент перехода к иным способам действий. В ст. 16 ч. 2 Закона ДНР «О противодействии терроризму» подчеркнуто, что ведение переговоров с террористами поручается только лицу, специально на то уполномоченному руководителем оперативного штаба [10].

Принятие мер психологического воздействия возлагается на группы переговоров, которые состоят из руководителя, переговорщиков (их число определяется в зависимости от особенностей криминальной ситуации), консультанта-психолога, оперативных работников, обеспечивающих взаимодействие группы с другими подразделениями, задействованными в операции, переводчиков. Важная роль в организации переговоров и осуществлении мер психологического воздействия принадлежит руководителю группы переговоров. Он обеспечивает выполнение решений (распоряжений) руководителя спецоперации, доводит их до членов группы, организует их исполнение с учетом особенностей криминальной ситуации и личности преступников, постоянно информирует штаб о результатах работы группы, вносит предложения, направленные на повышение эффективности психологического воздействия, немедленно сообщает в оперативный штаб полученные в ходе переговоров данные, имеющие криминалистическое и оперативно-розыскное значение; выбирает наиболее целесообразные и безопасные формы общения с преступниками (с помощью средств связи, усиление речи, через посредников, путем непосредственных контактов и др.); распределяет обязанности между членами группы, определяет последовательность участия переговорщиков в диалоге, инструктирует их, вносит коррективы в техническую линию переговоров, фиксирует наиболее значимые обстоятельства и результаты психологического воздействия; организует взаимодействие с другими подразделениями, задействованными в проведении операции; вносит предложения о целесообразности подключения к акциям психологического воздействия лиц, способных оказать положительное влияние на преступников; координирует взаимодействие переговорщиков, психолога, а также переводчиков, учитывает их рекомендации и оценки в работе группы; осуществляет контроль за деятельностью служб, обеспечивающих видео- и аудиофиксацию хода психологического воздействия; дает заключение при рассмотрении вопроса о целесообразности применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия в случаях, когда возможности психологического воздействия на преступников оказываются исчерпанными [11, с. 60].

Подбор переговорщиков осуществляется на добровольной основе с учетом личных и профессиональных качеств из числа сотрудников, владеющих даром убеждения, отличающихся самообладанием, эмоциональностью, быстротой реакции, наличием необходимых интеллектуальных, коммуникативных, характерологических задатков, гуманных побуждений. Они должны обладать достаточными знаниями в области психологии и педагогики, пройти специальную подготовку. В звене городских районных органов внутренних дел должны выделяться прошедшие подготовку сотрудники, способные до прибытия группы переговоров вступать в диалог и устанавливать полезные психологические контакты с лицами, совершающими преступление.

Изучение практики переговоров с преступниками указывает на два наиболее характерных периода их ведения, которые заметно отличаются друг от друга своим содержанием, положением сторон, эмоциональной окраской:

- первоначальный;
- последующий.

Наиболее сложным является «первоначальный период переговоров». Он характеризуется внезапностью действий преступников, их стремлением подавить волю представителей правоохранительных органов, навязать им удобные для себя формы

диалога. При этом в ход идут разного рода оскорбления, угрозы, шантаж, предъявляются ультимативные требования о выполнении условий в краткие сроки. Наиболее правильной тактической линией правоохранительных органов в такой экстремальной ситуации является демонстрация психологической устойчивости, снятие эмоционального напряжения, затягивание переговоров с тем, чтобы выиграть время для всестороннего уточнения обстоятельств возникновения криминальной ситуации и осуществления оперативно-разыскных мероприятий. Цель этих мероприятий заключается в выяснении личности преступников, их численности, наличия у них судимостей, возрастных, физических, психических и других особенностей, а также в получении сведений о намерениях и связях преступников, видах и количестве оружия у них. Одновременно выясняется число захваченных заложников, их установочные данные, местонахождение, отношения с преступниками, состояние здоровья. Проводится рекогносцировка для выбора наиболее целесообразной формы дальнейшего ведения диалога: вербальной (устной) с использованием технических средств связи и усиления звука с помощью посредников и переводчиков или письменной [12, с. 101-102].

«Последующий» период ведения переговоров с преступниками связан с рассмотрением конкретных требований или условий, которые выдвигают преступники, и внесением логических элементов в переговоры. Сам этот факт в значительной степени предопределяет известную пассивность позиции преступников, ибо им приходится рассматривать различные варианты решений, предлагаемые правоохранительными органами, соглашаться с ними или отвергать. В то же время правоохранительные органы получают возможность мобилизовать необходимые силы и средства, которые воспринимаются преступниками как угроза крушению их замыслов.

В течении «последующего» периода ведения переговоров возможен перехват у преступников инициативы в диалоге. Это обеспечивает повышение эффективности психолого-педагогического воздействия на преступников, склонение их к отказу от противоправного поведения. В результате они снижают свою активность в переговорах, делают паузы для ответа на предложения стороны, захватившей инициативу в диалоге, теряют последовательность в своих утверждениях и требованиях, занимают оборонительную позицию, начинают прислушиваться к доводам и суждениям другой стороны. Главным доводом во всех переговорах, связанных с преступлениями, должна быть постоянно подчеркиваемая для них в различной интерпретации мысль о том, что диалог с ними имеет смысл лишь в том случае, если они гарантируют жизнь и здоровье окружающим заложникам. В противном случае применение силы закона является правомерным и неотвратимым, вплоть до использования оружия на поражение. На протяжении всего времени переговоров необходимо поддерживать у преступников убеждение в возможном удовлетворении их требований, чтобы удержать их от насилия по отношению к заложникам или завершения ими других преступных намерений.

Помимо рассмотренных выше этапов, ряд ученых разделяет процесс ведения переговоров с преступниками на этапы, позволяющие на их взгляд более свободно ориентироваться в ходе диалога с преступниками и повышающие профессионализм в осуществлении переговоров и их результативность.

Так В.П. Илларионов выделяет следующие этапы ведения переговоров с террористами:

Первый. Во время его реализации обобщается первоначальная информация о возникновении криминальной ситуации, требующей ведения переговоров, принимается решение об их ведении, назначаются переговорщики, собираются дополнительные данные о создавшемся конфликте, определяется тактика ведения диалога с преступниками, устанавливаются контакты с ними, достигается стабилизация обстановки.

Второй. Условно он может быть назван «захватом позиций». В ходе его осуществления организуется задействование сил и средств, обеспечивающих общественную безопасность, прорабатывается возможность разрешения конфликта силой, изыскиваются пути психолого-педагогического воздействия на преступников и склонения их к отказу от противоправного поведения.

Третий. Данный этап включает в себя выдвижение условий и обсуждение их приемлемости, поиск компромиссов, нахождение вариантов взаимоприемлемых решений, торг, психологическая борьба.

Четвертый. В этот этап входят достижение полного или частичного соглашения, определение путей его реализации, анализ проведенной работы [1, с. 89-90].

Теоретические разработки в части формирования периодичности (этапности) проведения переговоров с преступниками позволяют более конкретно определять формы и методы психологического воздействия на преступников. Рассмотрение требований, выдвигаемых преступниками, позволяет определить мотивы преступных действий и приступить к их конкретному анализу в ходе переговоров. Изучение уголовных дел, возбужденных по фактам захвата заложников, позволяет выделить три категории выдвигаемых условий:

- непротивоправные, приемлемые (выслать комиссию для проверки жалоб, предоставить возможность выступить в средствах массовой информации, предъявить претензии к государственным и иным органам, добиться возвращения долгов, разрешить бытовые конфликты и т.д.);

- противоправные, приемлемые (добиться выезда за рубеж, получить выкуп, транспортные средства и т.д.);

- противоправные, неприемлемые [13, с. 88].

Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии терроризму» установил, что при ведении переговоров с террористами в качестве условий прекращения ими террористической акции не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче им оружия и иных средств, и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также может быть использовано для совершения технологического терроризма. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния. Соответствующее реагирование сил правопорядка на выдвигаемые условия определяет характер и направленность психологического воздействия на лиц, совершающих преступления.

В соответствии с ведомственными нормативными актами при ведении переговоров оперативный штаб и переговорщики руководствуются следующими правилами:

- не начинать переговоры без точной оценки экстремальной ситуации и продуманного плана их ведения;

- учитывать, что переговоры с лицами, захватившими заложников, – это гуманное и исключительно трудное дело;

- не привлекать к переговорам лиц, не вызывающих доверия у террористов;

- не давать нереальных обещаний противостоящей стороне;

- не предлагать террористам больше того, что они просят;

- держать инициативу в своих руках, предпринимать активные конструктивные действия по поддержанию и развитию диалога для достижения цели переговоров;

- внимательно слушать лиц, захвативших заложников, и показывать, что их слышат, понимают то, что ими было сказано;

- разумно использовать время, говорить только по существу ситуации или в соответствии с тактикой оперативной игры, не игнорировать жизненно важных интересов лиц, захвативших заложников;

- не уклоняться от рассмотрения незначительных просьб лиц, захвативших заложников;

- при любом обещании выполнить пожелание лиц, захвативших заложников, давать им понять необходимость и логичность получения уступок взамен;

- не устанавливать жесткие сроки исполнения договоренностей;

- подавлять в себе неприязнь к террористам, не реагировать на оскорбления и другие эмоциональные проявления лиц, захвативших заложников, или сопротивляющихся вооруженных преступников;

- воздерживаться от разговоров и действий, которые могут вызвать обиду, раздражение и агрессивность лиц, захвативших заложников, не выдвигать ультимативных требований, чтобы не вызвать ожесточенного сопротивления с их стороны;

- избегать демонстрации силы во время переговоров [14, с. 15-16].

Оперативно-розыскное обеспечение переговоров с преступниками предполагает осуществление широкого комплекса оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий, использования гласных и негласных штатных и внештатных работников экстренной проверки, поступающей в ходе переговоров информации, документирования действий преступников в целях решения задач уголовного судопроизводства. Материалы аудио- и видеозаписи переговоров с преступниками в дальнейшем становятся судебными доказательствами, по которым проводятся криминалистические и иные экспертизы.

Важнейшей задачей лиц, осуществляющих руководство переговорной деятельностью в экстремальных условиях совершения террористической акции является обеспечение личной безопасности переговорщиков. Бытующие на Западе рекомендации по предпочтительности ведения переговоров «лицом к лицу» зачастую неприменимы в нашей стране из-за непредсказуемости поведения преступников. В этих случаях использование возможностей средств связи позволяет дистанцировать группу ведения переговоров и преступников. Не допускается распространение информации о лицах, принимающих участие в ведении переговоров.

Эффективное использование возможностей переговоров с преступниками определяется уровнем подготовки переговорщиков. Негативное влияние на решение этой проблемы оказывает отсутствие стационарной системы их подготовки и переподготовки, неправильный отбор на учебу кандидатов, недостаточное количество подготовленных специалистов по ведению переговоров, упущения в практике их обучения, отсутствие сотрудничества в этом вопросе с другими заинтересованными ведомствами и службами. Наиболее оправдавшей себя на практике формой подготовки переговорщиков является система психологического тренинга, ролевых игр, в которых моделируется конкретная обстановка переговоров с преступниками, закрепляются навыки психологической борьбы, психологического воздействия на преступников с целью склонения их к отказу от противоправного поведения [15, с. 56].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В Донецкой Народной Республике целесообразно внедрить в практику опыт Российской Федерации, где формирование групп ведения переговоров устойчиво вошло в практику Министерства внутренних дел, они включаются в структуры развертывания сил и средств правоохранительных органов в чрезвычайных ситуациях, в том числе для освобождения заложников, предупреждения угроз взрывов и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо разработать межведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику ведения переговоров с преступниками при пресечении проявлений терроризма и захвате заложников, а также провести обучение офицеров-руководителей, проходящих службу в зонах конфликтов,

т.к. офицеры, принимавшие участие в различных переговорах, ссылаются на дефицит опыта ведения переговоров в экстремальных ситуациях, отсутствие навыков психологического воздействия на оппонентов с целью достижения взаимоприемлемого соглашения.

Список использованной литературы

1. Илларионов, В.П. Правовые, организационные, оперативно-тактические основы ведения переговоров с преступниками в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений [Текст]: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1995. – 415 с.
2. Горбунов, В. Во имя спасения людей [Текст] // Преступление и наказание. – № 7. – 1999. – С. 23-26.
3. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 17.04.2019).
4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: Утвержден Постановлением Совета Министров № 27-2 от 17.08.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/07/27-2.pdf> (дата обращения: 17.04.2019).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: Принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики № 240-ИНС от 24.08.2018 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 17.04.2019).
6. О безопасности: Закон Донецкой Народной Республики от 12.12.2014 № 04-ИНС, действующая редакция по состоянию на 14.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-bezopasnoste/> (дата обращения: 17.04.2019).
7. О полиции: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 № 85-ИНС, действующая редакция по состоянию на 08.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.04.2019).
8. Андреев, Н.В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях [Текст]. – М., 1997. – 204 с.
9. Вахнина, В.В. Психолого-педагогическое и кадровое обеспечение деятельности правоохранительных органов [Текст] // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – 17 марта (№ 1). – С. 66-70.
10. О противодействии терроризму: Закон Донецкой Народной Республики от 15.05.2015 № 46-ИНС, действующая редакция по состоянию на 10.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-protivodejstviyu-terrorizmu/> (дата обращения: 17.04.2019).
11. Буданов, А.Б. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД [Текст]. – М., 1997. – 196 с.
12. Панкин, А.И. Личная безопасность сотрудников ОВД. Тактика и психология безопасной деятельности [Текст]. – М., 1996. – 294 с.
13. Миронова, Е.А. Тактические приемы ведения переговоров с преступниками при захвате заложников [Текст] // Символ науки: Международный научный журнал. – 2016. – № 6. – С. 87-90.
14. Прошин, А.А. Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заложников [Текст]: Метод. рекомендации. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1995. – 200 с.

15. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности личного состава ОВД [Текст]: Сборник нормативных документов и методических материалов / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России. – 192 с.

Статья поступила в редакцию 19.04.2019